

В результате Никон “из веры погонил”. Эта тема вмешательства бесовских сил в судьбу Никона сюжетно развернута в другом рассказе, записанном в с.Замежное от Андреевой Агафьи Калиничны (ПДФАИ СыктГУ 0355-66). В экспозиции рассказа указывается источник его сюжета – стих, который рассказчику “мати читала”. Первая часть рассказа описывает совещание у сатаны, на котором один бес жалуется на то, что за 3 года не смог смутить русский народ, а второй решается выполнить эту задачу. Сатана указывает ему, с кого надо начать: “Там есть патриарх в Москве... мордвин белобородый – вот тот все перевернет”. Вторая часть рассказа рисует последствия бесовского воздействия на Никона – “смутившись” сам, он отправляется “смущать” царя: “Так и так, надо все эти книги закопать, все образа переделать. Это все устарело, и надо все ново”. Первоначальная реакция царя рисуется как резко отрицательная: “Нельзя этого делать. Что ты! Что ты!”. Однако Никон “раз пошел, два пошел, на третий раз (царь.–Т.В.) и согласился... Никон-патриарх и царя смутил”.

Таким образом, в усть-цилемских преданиях о личностях, стоявших у истоков разделения церкви, нашли отражение и письменные источники (Житие Аввакума, духовные стихи), и устная традиция, в которой по-своему преломляются и осмысляются известные факты жизненной судьбы Аввакума и Никона. Безусловно, кратко представленный здесь материал устных рассказов печорских старообрядцев нуждается в дальнейшем осмыслении и научном комментировании.

*А.А.Гусева
Москва*

РУМЫНСКАЯ СТАРОПЕЧАТНАЯ КНИГА КИРИЛЛОВСКОГО ШРИФТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В. В СВОДНОМ КАТАЛОГЕ

История румынского книгопечатания насчитывает почти пять столетий. Она ведет свой отсчет с 1508 г., когда типограф Макарий напечатал в Тырговиште “Служебник” – первую румынскую книгу.

Сегодня мы имеем сведения о 46 румынских изданиях кирилловского шрифта XVI в. В основном это богослужебные книги, острую потребность в которых испытывало православное население Балканского полуострова и дунайских стран – Валахии (Угровлахии), Молдавии и Трансильвании, находившихся с конца XV в. в зависимости от Турции. Книгопечатание помогало населению этих регионов сохранить свой язык и культуру.

подавляющее число богослужбных книг издавалось на церковнославянском языке, а с 1544 г. их стали печатать и на румынском. Центрами румынского книгопечатания в данный период были города Сибиу, Брашов, Тырговиште, Шебеж, Альба-Юлия, Орыштие, монастырь Иоанна Предтечи близ Бухареста. Известны имена десяти печатников. Это Филипп Молдовянин, дьяк Кореси, Логофет Опра, дьяки Тудор и Лоринц, Щербан Кореси, иеромонах Лаврентий, Иоанн, Мануил и исправник поп Михей.

Сложность работы с румынскими книгами кирилловского шрифта заключается в том, что основной их массив находится в Румынии. В книгохранилищах России зарегистрировано 22 издания второй половины XVI в., из которых только 5 находятся в Российской государственной библиотеке.

Международный Сводный каталог "Издания кирилловского шрифта второй половины XVI в." имел бы существенные пробелы, если бы в нем не были описаны *de visu* румынские издания. Существующая современная румынская библиография недостаточно разработана как в самой Румынии, так и за ее пределами. К тому же она не полно представлена в библиотеках России и малодоступна для российского исследователя. Благодаря научным контактам, установленным между Российской государственной библиотекой и Национальной библиотекой Румынии, составитель Сводного каталога познакомился с фондами крупнейших книгохранилищ Бухареста (*Biblioteca Academiei Romane*, *Biblioteca Nationala a Romaniei*).

Румынская книга в полном объеме представлена теперь в Сводном каталоге. Из 180 изданий, зарегистрированных в нем, 34 румынских 1553–1588 гг. Из них 28 изданий описаны *de visu*, 5 – по библиографии, 1 – по фотокопии. Среди них по восемь изданий Евангелия и Псалтири (Псалтири с воследованием), пять – Октоиха (Осмогласника), по два Евангелия учительного, Минеи избранной (Соборника) и Служебника, по одному изданию Апостола, Катехизиса, Молитвослова, Палии, Правила (Номоканон), Триоди постной и Триоди цветной.

Из 2700 экземпляров старопечатных изданий, зафиксированных в Сводном каталоге, 130 румынских: в Румынии – 71 экз. (30 изд.), в России – 24 экз. (22 изд.), в Болгарии – 12 экз. (8 изд.), в Югославии – 10 экз. (2 изд.), в Венгрии – 5 экз. (4 изд.), в Греции – 4 экз. (4 изд.), на Украине – 2 экз. (2 изд.), в Чехии – 2 экз. (1 изд.). 11 изданий представлено в одном экземпляре.

Трудность описания старопечатных румынских книг сопряжена и с тем, что подавляющее большинство экземпляров дефектны в силу

длительного бытования в читательской среде, а выходные данные в них нередко изначально отсутствуют. Поэтому, учитывая сложность работы со старопечатной румынской книгой, в Сводном каталоге при каждой библиографической записи помещено несколько полосных изображений из книжного памятника. Тем самым можно не только получить представление о характере книги и особенностях ее оформления (шрифтах, книжной графике), но и, по возможности, идентифицировать дефектный экземпляр или анонимное издание.

Сводный каталог позволяет выделить и охарактеризовать как отдельное издание в целом, так и группу изданий определенного европейского региона с точки зрения местных, национальных полиграфических особенностей. В частности, в большинстве румынских изданий шрифты имеют характерный рисунок литер и особенные лигатуры, отличающие их от шрифтов других старопечатных изданий данного периода.

В ходе работы установлен целый ряд внешних особенностей румынской книги кирилловского шрифта, например скупость ее типографского оформления. Так, если румынские книги, изданные на церковнославянском языке, оформлялись в традиции европейской книги (со всем набором элементов книжной графики), то немногочисленные издания на румынском языке оформлялись лаконично, даже бедно. Это наблюдение, за которым, возможно, стоит определенная издательская политика, требует дальнейшего исследования.

В целом, материал каталога позволяет представить румынскую книгу как органичную часть европейской культуры своего времени, впитавшую ее традиции, но в то же время развившую их в глубоко национальной, самобытной манере.

М.Г.Казанцева
Екатеринбург

ОБ ИЗУЧЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПЕРТУАРА ДУХОВНЫХ СТИХОВ УРАЛА

Изучение музыкальной духовной лирики Урала не мыслится вне русской духовной поэзии в целом. Эта мысль, выраженная некогда А.А.Амосовым по отношению к любой локальной традиции духовных стихов, находит последовательное воплощение в работах Л.А.Петровой, Г.В.Маркелова, С.Е.Никитиной. В необходимости такого подхода убеждает и старообрядческая традиция бытования произведений